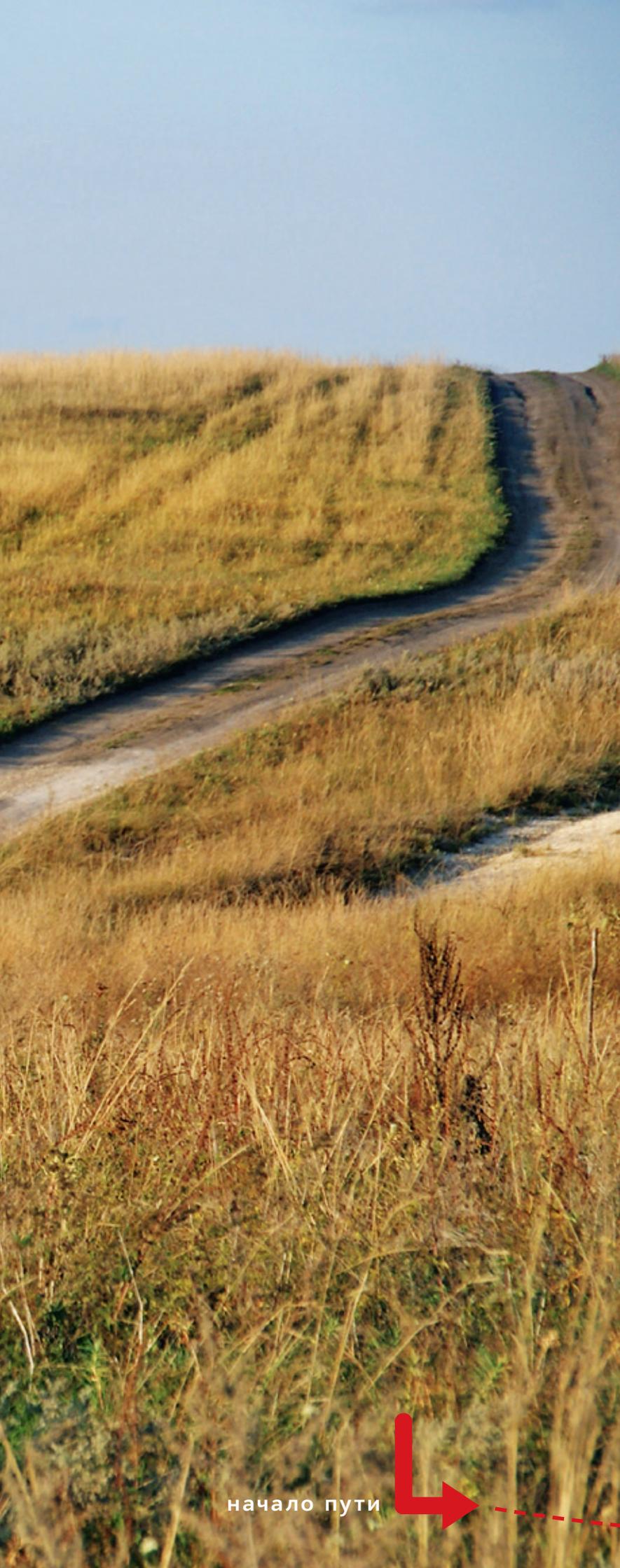

Вера

ДУХОВНИК:

как искать,
зачем он нужен
и что делать,
если его нет

Насколько нас обязывает решение стать духовным чадом, насколько оставляет свободными? Какое отношение к духовнику — неправильное? Как быть, если руководителя в духовной жизни у вас пока нет? Можно ли иметь «духовника по переписке»? Как быть, если у мужа и жены разные духовники? Можно ли перейти от одного духовника к другому? И что это за тайна духовничества, делающая отношения отца и чада особыми?

Об этих и других нюансах темы говорим с известным московским священником, на протяжении 35 лет бывшим в послушании у архимандрита Иоанна (Крестьянкина), — настоятелем храма Софии Премудрости Божией в Средних Садовниках протоиереем Владимиром Волгиным.

Время на проверку

— Отец Владимир, с чего человеку, только что пришедшему в Церковь, начать поиск духовника?

— Прежде всего, об этом нужно молиться. Преподобный Симеон Новый Богослов советует молиться много, чтобы Господь послал духовника. Еще один совет: не спешить. Архимандрит Иоанн (Крестьянкин) говорил следующее: когда молодой человек и девушка познакомились и имеют симпатию друг к другу, то до решения вопроса о браке должно пройти три года. Безусловно, между ними должны быть дружеские отношения, целомудренные, и уже к концу третьего года молодые люди должны определиться: могут →

начало пути

ли я с этим человеком жить или нет? Вот духовничество — это тоже в каком-то смысле брак, только духовный. И поэтому не сразу нужно проситься в духовные чада к тому священнику, который тебе пришелся по вкусу и отвечает сегодня внутренним твоим запросам. Завтра это может оказаться не так!

Нужно очень внимательно присмотреться к нему, увидеть положительные стороны — а мы, священники, будучи людьми, являем и пристрастные, отрицательные свои стороны. Нужно наблюдать за тем, как священник руководит своими духовными детьми, навязывает ли тотально свою волю, настаивает ли на ней или оставляет человеку свободу. Даже Господь не ограничивает нашу свободу, Он стучится в дверь сердца, именно стучится, но не приказывает: «Откройте Мне дверь!»

— Можно с лёту довериться и духовно неопытному человеку, «младостарцу»...

— Да. Младостарцы — это молодые, неопытные священники, которые считают себя людьми, знающими волю Божию, всё понимающими, всё видящими. А на самом деле это не так. Да, безусловно, бывают исключительные случаи: преподобный Александр Свирский уже в 18 лет считался старцем, преподобный Амвросий Оптинский в 38 лет стал старцем. А в обычной нашей жизни люди приходят зрелыми к этой харизме, к тому послушанию, которое Господь может возложить на человека непосредственно или через духовного отца.

Но если мы не видим чего, а утверждаем, что видим, и настаиваем на этом, то горе нам, священникам, духовникам!..

Поэтому, повторяю, спешка ни к чему.

Я уже 36 лет служу в сане священника, и много людей прошло через меня и остановилось у меня как у духовника. Но раньше я преждевременно устанавливал отношения: человек просит об этом, «влюбился» как в священника с первого взгляда и думает, что все будет благополучно. Были и такие случаи, когда люди уходили от меня, наверное, разочаровываясь, наверное, потому, что я не смог достаточно глубоко ответить на их вопросы. А может

быть, отвечал так, что вопрошающим было неинтересно слушать. Разные бывают причины отхода верующих мирян от своих духовников. И для того чтобы этого не было, я постепенно, с опытом, стал устанавливать какой-то период, так скажем, «воздержания» до заключения отношений. Я говорю: «Понаблюдайте за мной. Я вам не откажу ни в коем случае, буду сейчас на правах “исполняющего обязанности” духовного отца. Но не буду таковым до тех пор, пока вы не посмотрите на меня достаточно продолжительное время».

— При этом Вы исповедуете этих людей?

— Да, конечно, исповедую, беседую, отвечаю на все те вопросы, которые они ставят передо мной.

— Чем отличается духовное чадо от человека, который просто приходит на исповедь?

— А чем отличаются свои дети от чужих детей? Наверное, тем же. Твои дети тебя слушаются, по крайней мере, обязаны слушаться до какого-то возраста. Да и потом, может быть, послушание сохраняется, если это полезно будет. А чужие дети тебя не слушаются. Они к тебе могут обращаться за каким-нибудь советом, за конфеткой, условно говоря, за объяснением чего-то. Вот и исповедующийся человек, не являющийся духовным чадом, находится примерно на таком уровне отношений со священником.

Послушание и свобода

— Строго говоря, абсолютное послушание — это монашеская категория. А в какой мере послушание может соблюдать мирской человек?

— Конечно, необходимо учитывать возможности человека.

Есть определенный круг проблем — не очень разносторонний и обширный, — который люди, живущие в миру, обычно ставят перед нами, священниками. Эти вопросы по сути своей касаются кодекса нравственно-христианской жизни, и когда речь заходит о них, духовное чадо, безусловно, должно проявить послушание. Ну, например, жизнь в так называемом «гражданском браке», в отношениях, которые не зафиксированы органами государственной власти и Церковью не освящены. Это блуд. Некоторые говорят: «Да я лучше повенчаюсь, я не пойду в ЗАГС». Но эти люди не понимают того, что до рево-

— С чего следует начать поиск духовника?

— Прежде всего, об этом нужно молиться и не спешить.

— Должен ли человек обсуждать с духовником любые вопросы семейной жизни?

— Любое обсуждение должно начинаться в семье.

люции Церковь сочетала в себе два института: ЗАГС (метрические книги) и сам институт Церкви, где совершались таинства или обряды. И, безусловно, человек, который просит у тебя духовничества, должен послушать тебя и перестать жить в таком незаконном сожительстве. Или же узаконить его. Это же просто, правда?

Есть проблемы другого уровня. К примеру, переход с одной работы на другую работу — правильно это или неправильно? Я знаю, что старцы никогда не советовали просто так переходить на другую работу, допустим, из-за более высокой заработной платы, а рекомендовали своим духовным детям

оставаться на прежней работе. И, в общем, опыт показывает: это правильно чаще всего. Почему? Потому что, когда человек переходит на другую работу, он должен адаптироваться, его должны принять сотрудники, сослуживцы, а если не примут, это может закончиться увольнением. Вот тебе и повышенный уровень заработной платы!..

— Должен ли человек обсуждать с духовником любые вопросы семейной жизни? Почему не решить их самому?

— Думаю, любое обсуждение должно начинаться в семье. Есть вопросы и проблемы, которые муж и жена сами могут отрегулировать. А есть такие, которые приходится выносить на благословение духовника, когда, допустим, муж не согласен с точкой зрения жены или наоборот. Причем нужно понимать: я задаю этот вопрос только в том случае, если я готов исполнить благословение духовника. Если не исполню, потому что не понравится мне ответ, то это профанация отношений. Лучше не подходить с этим вопросом к духовнику и жить по собственной воле, чем спросить и не исполнить.

Об играх в духовную жизнь

— Нет ли тут такой опасности: человек, привыкнув обо всем спрашивать духовника, потеряет способность самостоятельно принимать решения и, главное, брать на себя ответственность за них? Раз духовник благословил, он за все и отвечает...

— На моей практике я не встречал людей, которые хотели бы возложить всю свою жизнь и попечение о себе на духовного отца. Бывают некоторые отклонения, искривления, неправильности в отношениях с духовным отцом. Например, когда духовные чада спрашивают о каких-то мелочах. Условно скажем: «Благословите меня сегодня сходить в мага-

зин, у меня в холодильнике ничего нет». Но что меня больше удивляет, это то, что иногда люди спрашивают благословения, предположим, на поездку куда-то, уже имея билет, имея путевку: «Благословите ли поехать туда-то во время Великого поста?» Я в таких случаях говорю: «Такая просьба — профанация. Я могу только помолиться о Вас в вашей поездке, раз Вы сами решили этот вопрос».

Я думаю, опасность скорее не в неумении принимать решения, а в том, что мы достаточно горды, тщеславны и привыкли решать проблемы сами по себе. И поэтому хорошо, когда люди свою голову подклоняют под благословение духовного отца.

И есть, безусловно, сложные вопросы, на которые человек не может сам ответить. А священник, по благодати Божьей, данной ему свыше, во всяком случае, способен дать очень разумный совет.

— Получается, что человек не вполне свободен как духовное чадо, у него есть некие обязанности по отношению к духовному отцу?

— Как у детей по отношению к родителям. Но эти обязанности необременительны. Сейчас ситуация такова, что многие молодые христиане, закончившие, может быть, даже не один вуз, а два или три, бывают очень самоуверенными: зачастую они считают себя компетентными не только в тех областях, в которых получили профессиональные знания, но и в духовной жизни, где якобы можно с пол-оборота разобраться. Нет, это не так. О таких людях отец Иоанн (Крестьянкин) сказал: «Нынешние чада Церкви совершенно особые... они приходят к духовной жизни, отягощенные многими годами греховной жизни, извращенными понятиями о добре и зле. А усвоенная ими правда земная восстает на оживающее в душе понятие о Правде Небесной <...> Спасительный крест <...> отвергается, как бремя неудобноносимое. И, внешне поклоняясь великому Кресту

— Кто такие младостарцы?

— Это неопытные священники, которые ошибочно считают, что знают волю Божью.

— В чем проявляется дарование духовничества?

— В разумности требований, которые предъявляет духовник к духовному чаду.

Христову и Его Страстям, <...> человек ловко и избирательно будет сторониться своего личного спасительного креста. И тогда как часто начинается страшнейшая подмена духовной жизни — игрой в духовную жизнь».

— Где все-таки пролегает граница между старчеством и духовничеством?

— Старцы от нас, обычных духовников, отличаются вовсе не прозорливостью. Прозорливость, безусловно, сопутствует старчеству. Но старчество — больше, чем прозорливость! Ведь среди людей, которые служат не Богу, а темным силам, есть ясновидящие, которые тоже могут предсказывать судьбу человека.

Главное в старцах — другое: они — носители Божественной любви. Не человеческой, которая пристрастна и бывает часто лжива, а Божественной. И когда ты ощущаешь эту любовь, ты понимаешь, что она — истинная и никакая другая любовь не может заменить ее. Так как на моем веку встретилось мне 11 старцев, мне кажется, хотя я дерзновенно сейчас говорю, что во мне есть некий «индикатор»: подлинный ли старец тот или иной человек или нет. И я могу сказать, что старец узнается по этой любви — всепокрывающей, всепрощающей, нераздражающей. Той самой, свойства которой описаны в Первом послании к Коринфянам апостола Павла: *Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает...*

Мое послушание на всю жизнь

— Как Вы познакомились с Вашим духовным отцом, архимандритом Иоанном (Крестьянкиным)*, и со схиигуменом Саввой**?

— К сожалению, в свое время нам, молодежи, священники уделяли очень малое внимание, потому что в советское время им было опасно вступать в общение с молодыми людьми. Хотя были такие московские иереи, которые с молодежью общались, но их было немного. Я, еще не будучи крещеным (принял крещение спустя полгода после этой поездки),

приехал в Псково-Печерский монастырь и познакомился с отцом Саввой (Остапенко). Даже отца Иоанна (Крестьянкина) я не помню, хотя говорили, что он был и мы с ним познакомились. И уже спустя год я снова приехал в Печоры. И вот как-то отец Савва, зная, что я занимаюсь литературными трудами, предложил мне отредактировать его книгу. И вложил молитовку о духовном отце туда. Я спросил: «Вы хотите меня принять в духовные дети?» Он говорит: «Если ты хочешь, я могу принять». Я знал, что он великий, что это особенный человек... А я был очень тщеславным и, в общем-то, остаюсь до сих пор, наверное, таковым, поэтому иметь такого духовного отца для меня, безусловно, было престижно. Я еще не понимал, что такое духовничество!

Так вот я попросил отца Савву быть моим духовным отцом. О чем я совсем не жалею! Благодарю Бога за то, что он какое-то время, не очень долгое, но руководил мною и обозначил такие важные, реперные точки в моем дальнейшем пути духовной жизни.

— Например? Что больше всего Вам запомнилось из его советов?

— После первой моей, генеральной, исповеди он мне сказал: «Я тебе дам послушание, которое тебе может показаться сложным, но это делание всей жизни: не осуждай людей». Я кое-как старался это исполнить, и действительно, это послушание на всю жизнь. И это есть путь к любви.

— Как Вашим духовником стал отец Иоанн (Крестьянкин)?

— Несколько раз я обращался к отцу Савве, и параллельно у меня стали зарождаться какие-то отношения с отцом Иоанном (Крестьянкиным). Вот я исповедовался у отца Саввы, он мне говорил: «Благословляю», или «Не благословляю» — и не объяснял ничего. Отец Иоанн не противоречил никогда отцу Савве, их точки зрения, безусловно, совпадали, но отец Иоанн как бы «разжевывал» мне все: почему именно так, почему не по-другому. И мне это оказалось гораздо ближе, чем просто: «благословляю», «не благословляю». Так что постепенно я «перебазировался» к отцу Иоанну, который меня принял в духовные дети.

В отсутствие старцев

— Какова сегодня ситуация с духовничеством?

— Сложная. Думаю, не у всех священников, к сожалению, есть дарование духовничества.

— А что такое дарование духовничества, в чем оно заключается?

* Архимандрит Иоанн (Крестьянкин; 1910–2006) — один из самых известных и наиболее почитаемых современных старцев, около 40 лет бывший наместником Псково-Печерского монастыря; духовник, у которого окормлялось огромное количество мирян и монахов. — Ред.

** Схиигумен Савва (Остапенко; 1898–1980) — наместник Псково-Печерского монастыря, известный духовник и автор книг о духовной жизни, почитаемый православными как старец. — Ред.

— Я бы так сказал: это разумность требований, которые предъявляет духовник к духовному чаду. Ни в коем случае не ставя себя в пример, я могу сказать из своего опыта, что всегда руководствовался возможностями, силой души человека. И если чувствовал, что я могу передавить и сломать, я останавливался. Если же я чувствовал, что еще есть запас каких-то сил духовных, то я еще более углублялся в душу и давал какие-то советы, которые порой, может быть, было нелегко исполнить, но духовные дети, как правило, стремились их придерживаться.

— Что же случилось сейчас — почему с духовничеством в наше время сложности?

— Главное, что происходит, — это исчезновение старцев.

В свое время мне отец Иоанн (Крестьянкин) говорил: «Мы знали таких старцев, подобных по духу древним старцам. А вы знаете нас. А потом придут другие, которые не будут отличаться какими-то особыми дарованиями и силой духовной». Вот, наверное, это время и пришло, мы его сейчас переживаем — время, как это сейчас принято называть, апостасии, т. е. отступления от веры. Только по благодати Божией наша Россия и русский народ возрождаются, становятся верующими. И как раз для современного поколения святитель Игнатий Брянчанинов, размышляя о старчестве и об исчезновении его в будущем, говорил: не надо печалиться в связи с исчезновением мудрых духовных руководителей, нужно ориентироваться на духовные книги, на отцов Церкви.

И Вы знаете, вот удивительно, ведь я стал верующим человеком, принял крещение, когда мне было 20 лет, в 1969 году. Прошло 20 с небольшим лет, когда вдруг в России произошли изменения — вышел закон о свободе вероисповедания и свободе совести человека. И вот примерно с этого времени,

а лучше сказать, с конца перестройки горбачевской, в 1989 году, стали издаваться православные книги: святые отцы, жития. А сейчас — море этих книг и огромное количество издательств! И мы имеем возможность знакомиться с трудами святителя Игнатия Брянчанинова, святителя Феофана Затворника, многих оптинских старцев, глинских старцев, современных старцев, как отец Иоанн (Крестьянкин), и других, кто после себя оставил труды. И они, в общем-то, для нас ответили на все вопросы, которые сейчас встают перед современным человечеством. Так, например, у отца Иоанна (Крестьянкина) есть «Духовная аптечка», составленная как советы по разным проблемам духовной жизни. Сейчас труды святых отцов систематизируются по темам, предположим: о смирении, о молитве, о гордости и так далее. Мы вполне можем искать духовного руководства и в них.

Причем я своим духовным детям не советую сейчас углубляться в аскетические труды таких подвижников, как, допустим, Исаак Сирийский, потому что древние отцы, пустынножители ориентировались на монашество, на людей, живущих глубоко аскетической жизнью. Мы такой жизнью не живем. И если мы попытаемся исполнять их советы, с одной стороны, это, безусловно, может быть благом для нас, а с другой стороны, мы можем оказаться в капкане непонимания и несоответствия такого опыта и современной жизни. От этого возможны душевные помрачения, вплоть до психических заболеваний. Поэтому я ориентирую тех, кто обращается ко мне, на современных старцев и отечественных подвижников благочестия, уже почивших, но оставивших нам свои драгоценные труды, ориентированные на современное общество.

— Что это за книги — Вы можете перечислить еще несколько?

— Отец Николай Голубцов, святой праведный отец Алексей Мечёв, конечно, глинские и оптинские старцы, святой праведный отец Иоанн Кронштадтский, Феофан Затворник, Игнатий Брянчанинов. Их море, всех не перечитаешь! И сейчас люди очень занятые — на одну только дорогу на работу или на службу тратишь много времени. Всего не перечитаешь, но достаточно будет и этого для руководства в духовной жизни.

Духовник по переписке

— Может ли современный человек иметь духовника на расстоянии? Созваниваться, переписываться по Интернету, лично редко встречаясь или не встречаясь вообще?

— Конечно, могут быть такие отношения, и они очень распространены. Я слышал, что такие известные духовники, как протоиерей Владимир Воробьев, протоиерей Димитрий Смирнов имели с неким старцем →

5

— Может ли современный человек иметь духовника на расстоянии?

— Конечно, может, и такие отношения сейчас очень распространены.

переписку — брали у него советы письменно и получали ответы письменно. И, кажется, никто из них ни разу не увидел этого старца. Такое возможно. Нам посчастливилось выбираться в Псково-Печерский монастырь, когда мы хотели, сначала мы приходили к старцам с «простынями» вопросов, потом вопросов становилось все меньше и меньше. А некоторые уже не приезжали, а письменно вопрошали старцев и получали ответы. И руководствовались этими ответами.

— Мы снова говорим о старцах, людях особых дарований, прозорливых, которые могли на расстоянии решать определенные вопросы. А как быть с обычными духовниками?

— Есть вопросы, на которые, я думаю, обычные духовники-священники, не осененные такой благодатью духовнической, старческой, не могут дать ответ. Вопросы сложные, которые требуют не только внимания и углубления в душу человека, но еще какого-то параллельного знания, духовного познания, дающегося только свыше, только Богом.

Но, предположим, я имею духовных детей, которых давным-давно знаю, и это знание помогает мне, не будучи старцем и прозорливым человеком, решать, может быть, и гораздо более сложные проблемы. А если ты, обычный священник, не знаешь всех сложностей, нюансов жизни твоего духовного чада, как ты можешь ответить на его вопросы и затруднения?

— Со временем человек начинает меньше нуждаться в духовнике, меньше задавать вопросов, короче исповедоваться. Нормально ли это?

— Я думаю, это нормально. Конечно же, человек учится. Безусловно, любой предмет, по которому мы получаем знания, он гораздо более обширен, чем, допустим, институтская программа. Но тем не менее в институте дают системные знания об этом предмете, достаточно цельные. Основа в тебе заложена, и, опираясь на нее, ты можешь развиваться и дальше. Если у человека пытливым ум, и он продолжает стремиться к познанию интересующего его предмета, то все же постепенно, постепенно вопросов становится все меньше и меньше. Так же и в духовной жизни! Когда мы в последнее время приезжали к отцу Иоанну (Крестьянкину), я выцеживал из себя, как из комара, 2-3 вопроса. Мне нечего было задавать, не было проблем!

И я понимаю, что почти на все вопросы отец Иоанн ответил нам за достаточно продолжительные наши духовные отношения, кото-

рые насчитывают три с половиной десятилетия.

— Как Вы относитесь к смене духовника?

— Вы знаете, когда я был моложе, я очень ревностно относился к этому, и достаточно сильно переживал, когда от меня отходили духовные дети. Но, если они уходили, допустим, к отцу Иоанну (Крестьянкину) или к таким столпам Церкви, радость от этого превозмогала ту боль, которая во мне была. А сейчас я свободно отношусь. Руководствуясь поговоркой: рыба ищет, где глубже, а человек — где лучше. Человек свободен! И замыкаться на мне, человеке, который не является святым и знает, может, несовершенно, но цену своей духовной жизни... Я бы не хотел этого, не хотел бы говорить о себе: «Вот я — источник знаний». Ничего подобного. Есть люди гораздо мудрее меня. И если мои духовные чада попадают к таким людям, я сейчас уже этому радуюсь и не испытываю боли.

Неправильные отношения

— Какие отношения с духовником могут быть неправильными? Как понять, что они неверно складываются?

— Допустим, если человек видит в священнике — я говорю о личном опыте — старца и обращается к нему как к старцу, это ложное отношение. Я не старец. Неверно, когда человек возвышает обычного духовника и ставит его на пьедестал святости. Мы, люди, я человек, грешный человек, и хотел бы избавиться, как и мои духовные дети, от страстей. Иногда это получается, иногда не получается, но все время молюсь Богу, чтобы Он меня освободил от страстей.

Очень неправильно собирать сведения о духовном отце как о чудотворце: вот здесь он проявил прозорливость, а здесь по его молитвам кто-то выздоровел. Чаще всего это в себе заключает достаточно большой элемент фантазии, и человека, духовника, начинают обожествлять. И потом, когда мы вдруг проявляем слабость, наше падение бывает велико в глазах таких людей. И погибает наша память с шумом, как сказано в Евангелии.

— Обязательно ли семье иметь общего духовника, и что делать, если у невесты один, а у жениха другой, как им поступать?

— Я придерживаюсь такого взгляда, хотя никогда не настаиваю на нем, что правильной иметь одного духовника. Представим такую картину: в Москве сейчас множество замечательных духовников; они замечательные еще и тем, что имеют опыт общения со старцами, которые передали им какой-то свой опыт — и его не почерпнешь ни в каких книжках! Но тем не менее в силу разности характеров, личностных подходов они смотрят иногда по-разному на ту или иную проблему и на средства исцеления от той или иной душев-

— Со временем человек начинает меньше нуждаться в духовнике. Нормально ли это?

— Это нормально. Человек же учится.

ной болезни. И это может оказаться камнем преткновения! Предположим, ваш духовник говорит одно в связи с определенной проблемой семейной жизни, а духовник вашего мужа говорит мужу другое в связи с этой же проблемой. И вы оказываетесь перед выбором: что же делать? И теряетесь, потому что вы любите своего духовника и почитаете его за «последнюю инстанцию», а супруг верит своему духовнику. И вот уже конфликт.

— **Что же делать?**

— Я бы таким семьям посоветовал следующее. Если не получается выбора, то жене нужно прислушиваться к своему мужу. Потому что она — за-мужем.

7

— Как быть, если духовника пока не удалось найти?

— Хорошо, если у человека все-таки будет священник, «временно исполняющий обязанности» духовника.

Тайна духовничества

— **Что для Вас самое тяжелое в духовничестве и что — самое отрадное?**

— Самое тяжелое в духовничестве — это то, что моя душа не является обителью для Бога. Вот чем отличались старцы от таких духовников, как я: они зрели душу человека, по благодати Божией видели ее. И давали такие советы, которые были целительны конкретно для этого

человека. Вот это то, что мне приносит боль, но ни в коем случае не разочарование, а боль, потому что в духовничестве я вижу для своей души огромные возможности и именно духовничество мне приносит огромное удовлетворение само по себе. Потому что порой я вижу, как советы — не мои, а «слизанные» с кого-то — приносят пользу другому человеку. Это огромная отрада! Это радость, когда советы, почерпнутые тобой у святых отцов и у старцев, оказывают цели-

тельное воздействие на души твоих духовных чад.

— **В этом и заключается тайна духовничества?**

— Тайна духовничества — это именно тайна. Раз мы так ее называем, значит, мы в нее не можем глубоко проникнуть своим умом. Я замечал, в особенности в первые 10-15 лет своего священнослужения, что, когда человек со мной заключал эти духовные отношения, сердце мое не то чтобы вмещало его, а становилось сродственным этому человеку. Сразу образовывалась некая нить, и за таких людей я еще более переживал, чем за тех, кто не являлся и не является моими духовными чадами. Вот смотрите, апостол Павел говорит: «Муж и жена — плоть едина, тайна сия велика есть». Я бы сказал, вот в этом заключается тайна. Но как ее объяснить? Не объясните.

Господь внедряет в твое сердце, в твою душу какую-то особенную любовь к этому человеку и особенное попечение о нем. Больше, чем о других. И, конечно, я глубоко убежден, открывает гораздо больше о духовных детях, чем о других людях.

— **Отец Владимир, давайте подытожим нашу беседу. Человек, придя в Церковь, должен стремиться к такому духовному руководству, которое предполагает послушание, поскольку самостоятельно в духовной жизни сложно разобраться. Но, если такие отношения у него не складываются, ему этот процесс не следует форсировать и следует руководствоваться книгами святых отцов.**

— Да, все верно. Ну и все-таки «временно исполняющий обязанности» духовника тоже должен быть у человека. Иногда мы можем столкнуться с чем-то, что не можем понять, и тогда у такого священника правильней было бы проконсультироваться, для того чтобы не заблудиться в дебрях. **ф.**

Беседовала **Валерия Михайлова**

реклама

ермоген.рф

ПРАВОСЛАВНОЕ БРАТСТВО СЩЦ. ЕРМОГЕНА

с 1 сентября 2016
Новый адрес!
ул. 2-ая Хуторская,
д. 40, стр. 5
территория храма
Митрофана Воронежского

8 (800) 250 7538
8 (495) 925 7538
ermogen.ru

Изготовлен в соответствии с наивысшими стандартами качества

Ровное горение, отсутствие посторонних запахов и искр

Для церковных служб, треб и домашнего использования

**уголь кадильный
быстроразжигаемый**

БРАТСКИЙ ЗОЛОТОЙ

